

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ РАССЕЛЕНИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Валерий ЧЕРЕПИЦА
Иллюстрации Ирины ФИЛАТОВОЙ

За два последних столетия в административно-территориальном устройстве Беларуси произошли разительные перемены. Сейчас в качестве основных типов расселений выступают такие единицы, как города, посёлки городского типа и сельские населённые пункты. Что же касается второй половины XIX – начала XX веков в Гродненской губернии, то здесь исторические типы городских и сельских поселений в силу традиции, местного ландшафта и реальных потребностей были более разнообразными. Это настоятельно требует специального осмысления не только историками, географами, филологами, юристами, администраторами, но и широкой читательской аудиторией. В весеннем номере журнала мы публикуем первую часть материала.

Большая часть современных жителей города Беларуси – горожане во втором и третьем поколениях. К началу 2021 года городское население страны составляло 77,9 процентов от общего числа её жителей, а сельское – 22,1 процент. Для сравнения напомним, что в 1897 году это соотношение выглядело почти наоборот: сельское население составляло 86,5 процентов, а городское – 13,5. К 1913 году жителей в сельской местности стало 85,7 процентов, а в городах – 14,3. Такого рода динамика означала то, что многие сельские поселения Беларуси на протяжении XIX – начала XX веков меняли свой статус с сельского на городской, хотя имела место и такая тенденция, когда отдельные города и местечки становились сельскими поселениями.

Для восточных славян характерно большое многообразие как типов и видов сельских поселений, так и их названий. Ещё в XVIII веке это отмечали: «Жилища... суть: города, предместия, крепости, волости, местечка, сёла, деревни, погосты, сельцы, хуторы, усадьбы... загородные дворы, дачи, остроги». Самые распространённые названия, применяемые у нас для сельских поселений, – «село» и «деревня». Оба термина за время своего исторического существования, равно как и соответствующие им исторически слагавшиеся виды поселений, пережили длительную эволюцию.

Жизнь поселенцев Гродно и окрестностей до основания города

Большая часть современных жителей города Беларуси – горожане во втором и третьем поколениях. К началу 2021 года городское население страны составляло 77,9 процентов от общего числа её жителей, а сельское – 22,1 процент. Для сравнения напомним, что в 1897 году это соотношение выглядело почти наоборот: сельское население составляло 86,5 процентов, а городское – 13,5. К 1913 году жителей в сельской местности стало 85,7 процентов, а в городах – 14,3. Такого рода динамика означала то, что многие сельские поселения Беларуси на протяжении XIX – начала XX веков меняли свой статус с сельского на городской, хотя имела место и такая тенденция, когда отдельные города и местечки становились сельскими поселениями.

Наиболее древнейший и распространённый в историческое время тип поселения – это **село**. Название появляется в связи с развитием поселений на землях светских и церковных феодалов (княжеские, боярские, церковные сёла) и упоминается в летописях с XII века. «Село» – от «селить», жить «осело», «оседло». Во времена Древней Руси сёла состояли из 3-5 дворов, в XIV-XV – из дымов (дворов) или дворищ, объединявших 5-10 и более родственных семей. Изначально село являлось центром сельскохозяйственного производства, а затем стало играть роль административного центра. Уже в XVII веке сёла достигали размеров 60 и более дворов, но часто такие места называли деревнями. К XIX веке сёла, как правило, являлись центрами волостей (с управой), в них, в отличие от «вёски» и «деревни», имелись церковь, молитвенный дом, а также работали школы, хлебозапасные магазины, провиантские склады, корчма, проводились крупные ярмарки.

Параллельно с этим существовало название «село» как видовой топоним – деревни Новое Село, Староселье, Селец, Двор-Селец, бывших некогда в разряде села. Всего на территории Беларуси таких названий поселений около 60, они есть во всех наших областях.

Поселение одной семьи более или менее близких родственников называлось **весью**, **вёской**. Новые вёски образовывались путём отмежевания отдельных дворищ в итоге семейных разделов от уже существующих поселений, а позже также и за счёт дворов служилых людей. Первые вёски появились

на территории Беларуси у рек, это продукт речной культуры. Улицы вёски были параллельны руслу, т.е. располагались «у лица» к реке, и до VIII-IX веков были преобладающим типом поселений. Согласно с традицией «своячества» некоторые из них объединялись в выселки, обособленные, огороженные. Сейчас термин «вёска» закреплён за типом сельского поселения в нашей стране.

В русском языке термину «вёска» соответствует термин «деревня». В дореволюционной Беларуси «вёска» отличалась от села не только тем, что в ней не было церковного прихода одной из традиционных конфессий, но и размером – 20-30 дворов, преобладающей скученной планировкой (в меньшей степени – уличная планировка), когда избы-хаты располагались отдельными группами, специализацией населения сугубо на лесных промыслах и в сельскохозяйственном производстве. Группа соседних «вёсок» образовывала сельский округ (волость), однородный по населению, с общими чертами духовной, культурной и социально-экономической жизни. В XVII-XVIII веках из категории «вёска» стали выделяться новые поселения с названиями «слобода» и «воля». Однако уже в 1861-1917 гг. «вёски» пустели, уменьшались в размерах из-за переселения крестьян на хутора.

Слобода – это первоначально земледельческие поселения, жители которых частично или на некоторое время (от 2-х до 12 лет) освобождались от по-датей. Часто слободы были предместьями средневековых городов и были населены ремесленниками и

торговцами. В последующие столетия слободы превратились в сёла и деревни с сохранением названия в качестве топонима: Красная Слобода, Слободка и т.д.

В Брестском уезде Гродненской губернии в списке населённых пунктов 1870 года применительно к вышесказанному встречается название вулька – в том же значении (вулька от «вуля» – «воля», «свобода») или в значении отдельная улица, предместье. В повседневной жизни слова «слобода» и «слободка» сохранились и до наших дней применительно к окраинам города. Например, в Лиде Гродненской области «Слободой» называли ту часть города, которая ранее носила название Пески.

Хутор как тип поселения появился в Беларуси в XIX – начале XX веков, сразу после отмены крепостного права, благодаря дальнейшему развитию торгово-рыночных отношений.

Традиционный белорусский хутор – это обычный отдельно стоящий крестьянский двор с хозяйственными постройками и садом. В отдельных случаях некоторые хуторяне имели рядом с усадьбой небольшой лесной массив и рощу. Иногда хутор мог давать начало новому поселению – по мере дробления семей появлялись новые постройки. Изредка один комплекс построек использовался вначале двумя семьями, и только впоследствии происходило отделение нового хозяйства.

В тех случаях, когда выселение на хутора принимало массовый характер, и в новом месте появлялся целый комплекс построек, без единой плотной застройки, образовывался новый тип поселения – выселок. Хуторская система расселения была ликвидирована в восточной части республики в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в западной – к концу 1960-х гг. Кроме этого, до 1989 года около 1 000 поселений с числом жителей до 5 человек в каждом, фактически – хутора, официально относились к деревням и посёлкам. Реанимация хуторов наблюдается в районах, где возникают крепкие фермерские хозяйства, прежде всего, в Гродненской и Брестской и западных районах Минской и Витебской областей. В начале 1990-х годов в Беларуси был 2 181 хутор (около 8 процентов всех сельских поселений).

Завершаем первую часть о расселениях деревней. Известный каждому тип сельского поселения, в котором были сплошь деревянные постройки и отсутствовали церковь, костёл.

Здесь мы имеем дело с двумя версиями происхождения названия. Первая связана с лесным собирательством, сбором мёда диких лесных пчёл из дзерж/дереч. Но наиболее вероятной является вторая: название связано с поселениями, люди которых

занимались земледелием на месте сведения лесов – более высокий уровень земледелия, требовавший больших усилий и числа земледельцев в отличие от разработки пойменных почв – от глагола «драць» в том же смысле, что и «дор», т.е. на местах раскорчёвки и сведения леса («дать дёру» современники рассматривают как «убежать», но ранее это воспринималось как быстрый процесс раскорчёвки местности, опережение в работе соплеменников».

Название данного типа сельских поселений связано с освоением пущ. В Беларуси на начало XX века их было около 50. В XVII–XVIII веках этим термином обозначались различные, независимо от количества дворов, белорусские поселения, позже – только те, которые не относились к разряду хуторов, сёл, местечек, застенков и т.д. В XIX веке термин стал выходить из употребления, задержавшись на некоторое время в западных регионах. В Гродненской губернии деревни среди волостных центров в количественном отношении занимали вторую позицию сразу за сёлами, а в целом они были основным типом расселения людей, работающих на земле.

Очевидно, что название «деревня» указывает на место расположение сельского населённого пункта в лесной местности. Уже к концу XVIII – началу XIX вв., после вхождения белорусских земель в состав Российской империи, два типа поселений «деревня» и «вёска» начали утрачивать свои индивидуальные видовые черты и стали представлять одно понятие – «деревня». И в настоящее время термин «деревня» воспринимается как перевод белорусского термина «вёска», а это преобладающий количественно тип сельских поселений современной Беларуси. ■